
Патохарактерологические профили у лиц с расстройствами личности с криминальным анамнезом

Дубинский А.А., научный сотрудник лаборатории психогигиены и психопрофилактики, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (aleksandr-dubinskij@yandex.ru)

В статье представлены результаты исследования патохарактерологических профилей у лиц с расстройствами личности и органическим расстройством личности с криминальным анамнезом. Выявлено, что высокому уровню выраженности патохарактерологических черт у лиц с расстройствами личности соответствовала агрессивность и предпочтение простых задач в структуре самоконтроля, высокий уровень отыгрывания вонне негативных переживаний. Группе лиц с органическим расстройством личности с выраженными патохарактерологическими особенностями были свойственны: неспособность к построению модели значимых условий достижения цели, выраженность гнева и враждебности, низкое торможение поведения, низкий уровень самоконтроля, преобладание таких защитных механизмов, как изоляция, отрицание, обесценивание и вымещение, и таких непродуктивных копинг-стратегий, как конфронтация, дистанцирование и избегание.

Выявлены психологические предикторы, вносящие значимый вклад в отнесение к группам лиц, с расстройством личности и органическим расстройством с учетом характера правонарушения. Полученные дискриминантные модели для психологических показателей обладали удовлетворительной и высокой прогностической ценностью.

Ключевые слова: расстройства личности, индивидуально-психологические особенности, самоконтроль, саморегуляция, агрессивность, защитные механизмы, копинг-стратегии, криминализация, социальная дезадаптация.

Для цитаты:

Дубинский А.А. Патохарактерологические профили у лиц с расстройствами личности с криминальным анамнезом. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 2. С. 196-207.
doi: 10.17759/psylaw.2019090213

For citation:

Dubinsky A.A. Pathocharacterological profiles in individuals with personality disorders with a criminal history. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2019(9), no. 2. pp.196-207. doi: 10.17759/psylaw.2019090213

Введение

Значимость проблемы социальной дезадаптации лиц с расстройствами личности и не только актуальность изучения факторов, препятствующих ресоциализации, но и разработка проблем психологической профилактики и коррекции отклоняющегося поведения обусловлены: высокой распространенностью расстройств личности в общей популяции (10—12%); стойкостью нарушений социальной адаптации; сопряженностью с различными формами девиантного поведения; ростом количества (в среднем на 5% в год) лиц с расстройствами личности, совершающих правонарушения; существенным удельным весом преступлений агрессивного-насильственного характера (более 50%); высокой криминальной рецидивностью; попаданием в поле зрения психиатра только на этапе производства судебно-психиатрической экспертизы, а также психокоррекционной резистентностью этой категории лиц [9].

В отношении лиц с расстройствами личности остаются актуальными и требующими решения следующие задачи: 1) содержательное расширение системы психопрофилактики социальной дезадаптации и противоправного поведения у лиц с расстройствами личности; 2) изучение психологических коррелятов степени выраженности расстройств личности; 3) дополнение количественной оценки глубины расстройств личности качественной оценкой разноуровневых индивидуальных особенностей человека, влияющих на особенности функционирования; 4) уточнение критериев оценки глубины расстройств личности и соотнесение их с актуальной и потенциальной общественной опасностью в связи с изменениями в критериях классификации расстройств личности в МКБ-11 [3].

Следует отметить, что до недавнего времени большая часть отечественных исследований лиц с расстройствами личности была сосредоточена на изучении высшего, смыслового регулятивного звена психики: нарушений мотивации, нарушений опосредованности деятельности, ценностей и установок, приводящих к криминальному поведению [4; 8; 10]. В рамках судебной психиатрии и психологии были выделены факторы, препятствующие ресоциализации лиц с расстройствами личности [2; 3; 5—7].

Разрабатываются структурированные методы оценки психопатических черт, часть из них внедряются в отечественную практику [1; 11; 12]. Тем не менее, в отечественной практике существует дефицит эмпирических исследований взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей с социальной дезадаптацией и криминализацией у лиц с расстройствами личности, что и определило постановку цели настоящей работы — выявление индивидуально-психологических факторов социальной дезадаптации и криминализации у лиц с расстройствами личности для повышения точности оценки и прогноза криминализации в рамках психопрофилактики.

Материал и методы

В выборку вошли 109 лиц мужского пола с психическими расстройствами с криминальным анамнезом. Из них 56 совершили агрессивно-насильственные деликты, 53 — неагрессивные правонарушения. По нозологической составляющей группы лиц с криминальным анамнезом были представлены следующим образом: 31 человек — с расстройствами зрелой личности (РЛ) (F60-61, МКБ-10) ($M_{\text{возраст}}=33,5\pm 13,6$ года); 78 человек — с органическим расстройством личности (ОРЛ) (F07) ($M_{\text{возраст}}=37,4\pm 12,2$ года).

В методический комплекс вошли следующие методики.

- Методика, направленная на диагностику расстройств личности — «Интернациональная оценка расстройств личности» — International Personality Disorder Examination (IPDE) (Loranger A.W., Janca A., Sartorius N., 2007; Ассанович М.А., Дерман Е.В., 2014).
- Методика изучения самоконтроля (Грасмик Х., 1993, адаптация Булыгиной В.Г., Абдразяковой А.М., 2009).
- Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (Моросанова В.И., 1999).
- Опросник агрессивности А. Басса, М. Перри (адаптация Ениколопова С.Н., Цибульского Н.П., 2007).
- Опросник BIS/BAS (Carver C.S., White T.L, 1994, стандартизированный Князевым Г.Г. и Слободской И.И. и стандартизированный оценить соотношения процессов систем активации поведения и его торможения).
- Опросник «Защитные стили» — Defense Style Questionnaire (DSQ-40) (Andrews G., Singh M., Bond M., 1993; Куфтяк Е.В., 2016-2018), направленный на оценку выраженности психологических защит.
- Опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса (адаптация Крюковой Т.Л., Васермана Л.И., 2007).

Статистическая обработка данных включила в себя следующие методы исследования: описательные статистики и частотный анализ; t-критерий Стьюдента для независимых выборок; однофакторный дисперсионный анализ — ANOVA; кластерный анализ методом k-средних; дискриминантный анализ с построением ROC-кривых для проверки качества дискриминантных моделей. Анализ данных производился с помощью программ SPSS 20.0 и Microsoft Office Excel 2019.

Результаты и обсуждение

Были выделены индивидуально-психологические факторы социальной дезадаптации и криминализации в зависимости от патохарактерологического профиля и уровня выраженности патохарактерологических черт для лиц с расстройствами личности и органическим расстройством личности.

Индивидуально-психологические особенности лиц с расстройствами личности с криминальным анамнезом в зависимости от патохарактерологического профиля.

Для выделения гомогенных групп, в которые войдут обследуемые, схожие по патохарактерологическому профилю и уровню выраженности патохарактерологических черт, была проведена процедура кластеризации по параметрам опросника IPDE, направленного на диагностику характерологических свойств на обобщенной выборке обследованных (кластерный анализ методом k-средних).

В результате сравнения суммарного значения F-статистики оптимальным оказалось разбиение группы лиц с расстройствами личности на 2 кластера (профиля). На основе дескриптивного анализа данных были построены графики средних значений параметров, отражающих выраженность патохарактерологических особенностей обследуемых в выделенных профилях (рис. 1).

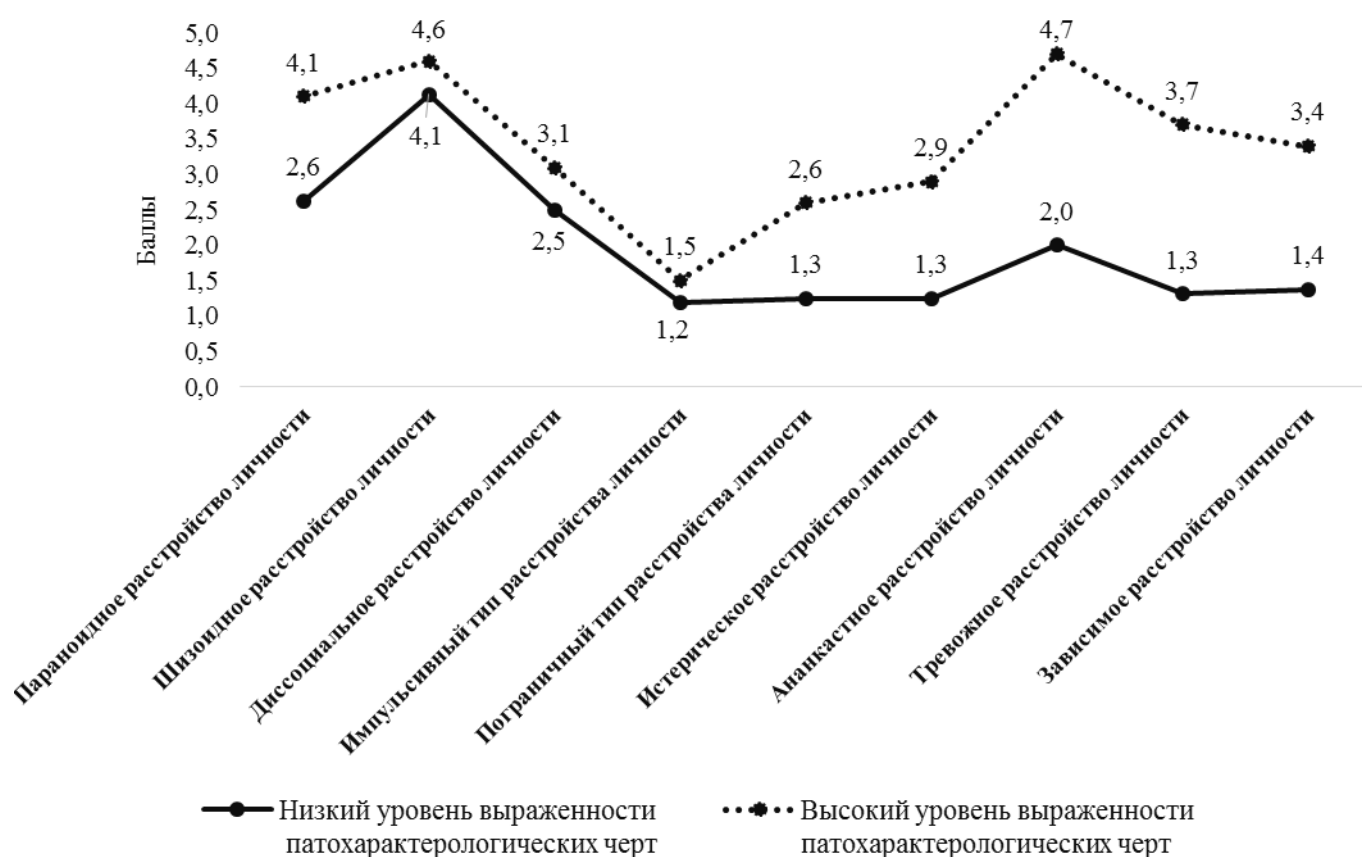

Рис. 1. График средних значений параметров, отражающих уровень выраженности патохарактерологических особенностей обследуемых с расстройством личности с криминальным анамнезом в кластерах (кластерный анализ методом k-средних)

В обоих кластерах отмечались «пики» по показателю шизоидное расстройство личности. Однако второй профиль отличался высоким уровнем выраженности патохарактерологических черт, свойственных параноидному, пограничному, истерическому, тревожному, зависимому и, особенно, ананкастному типу расстройства личности.

С помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок были выделены значимые различия средних значений дисперсий индивидуально-психологических показателей между кластерами. В результате было выявлено, что лица первого кластера (n=16) характеризовались низкими показателями предпочтения простых задач (t=-2,699; p<0,013) в структуре самоконтроля, низким уровнем физической агрессии (t=-2,553; p<0,017), гнева (t=-2,343; p<0,028) и общего балла агрессии (t=-2,579; p<0,016).

Лица с расстройствами личности, вошедшие во второй кластер (n=10), отличались высокой выраженностью патохарактерологических черт, свойственных для параноидного, ананкастного, пограничного, истерического, тревожного и зависимого расстройства личности (p<0,05). В этой группе отмечались высокие показатели предпочтения простых задач (t=-2,699; p<0,013), высокий уровень агрессивности (t=-2,579; p<0,016), преобладание таких защитных механизмов, как отыгрывание (t=-2,145; p<0,043) и аутистическое фантазирование (t=-4,412; p=0,000).

В первый и второй профиль вошло больше лиц, признанных невменяемыми. Во втором кластере соотношение было смещено в сторону большего количества обследованных, признанных невменяемыми. По характеру совершенных правонарушений в первый профиль вошло примерно равное количество лиц, совершивших агрессивные и неагрессивные преступления. Во второй кластер вошли лица с расстройствами личности, совершившие в основном неагрессивные деликты.

Индивидуально-психологические особенности лиц с органическим расстройством личности с криминальным анамнезом в зависимости от патохарактерологического профиля. В группе лиц с органическим расстройством личности было выделено три профиля (кластера) (кластерный анализ, метод k-средних) (рис. 2).

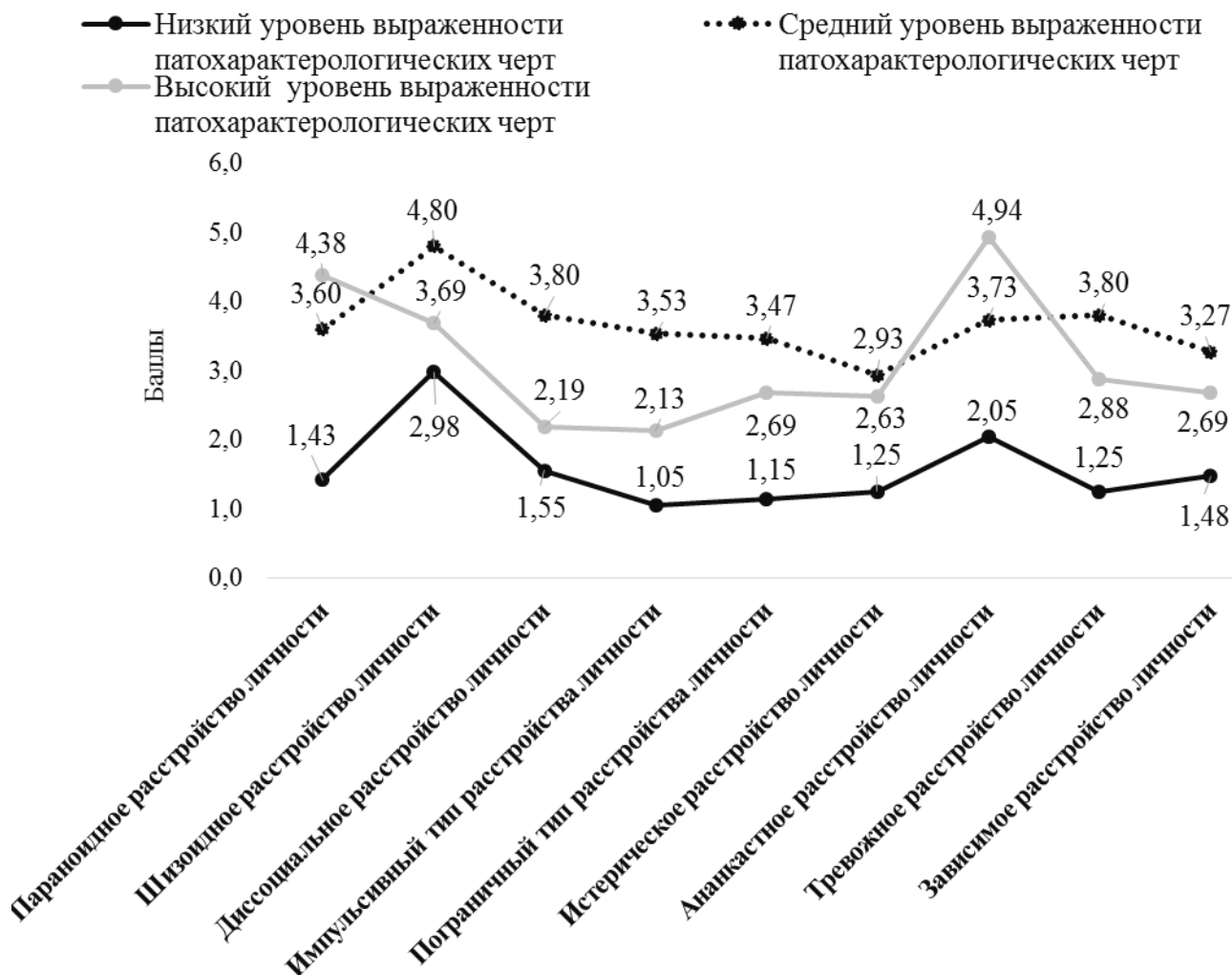

Рис. 2. График средних значений параметров, отражающих уровень выраженности патохарактерологических особенностей обследуемых с органическим расстройством личности с криминальным анамнезом в кластерах (кластерный анализ методом k-средних)

В первый кластер (n=40) вошли лица с органическим расстройством личности с низким уровнем выраженности патохарактерологических черт (p=0,000). Обследуемых первого кластера отличали следующие индивидуально-психологические особенности (однофакторный дисперсионный анализ): высокий уровень торможения поведения (F=8,009; p<0,001) и развлекательной активации (F=6,976; p<0,002); развитость этапа моделирования (F=3,813; p<0,027), программирования (F=4,244; p<0,019) и оценивания результатов деятельности (F=5,807; p<0,005) при несвязанности этапов процесса саморегуляции (F=5,042; p<0,009).

Лиц первого кластера отличал достаточно развитый самоконтроль: низкие показатели предпочтения простых задач (F=3,232; p<0,046), импульсивности (F=3,790; p<0,028), эгоцентризма (F=10,114; p=0,000), а также — низкие уровни физической агрессии (F=7,399; p<0,001), гнева (F=9,380; p=0,000) и враждебности (F=9,192; p=0,000). Зрелые защитные механизмы преобладали над незрелыми (F=5,084; p<0,009).

Во втором кластере (n=15) у обследованных отмечались средние значения выраженности патохарактерологических черт (p=0,000). Однако выраженность патохарактерологических свойств, характерных для параноидного и ананкастного расстройства личности были самыми высокими («пики») в этой группе.

Обследованных во второй группе отличали такие индивидуально-психологические особенности, как низкий уровень торможения поведения (F=8,009; p<0,001), высокие трудности сдерживания аффекта раздражения (F=10,560; p=0,000), эгоцентризм (F=10,114; p=0,000) и импульсивность (F=3,790; p<0,028) в структуре самоконтроля, низкий уровень регуляции поведения в виде неразвитости этапов программирования (F=4,244; p<0,019) и оценивания результатов (F=5,807; p<0,005), сцепленность этапов саморегуляции (F=5,042; p<0,009), а также — высокий уровень физической агрессии (F=7,399; p<0,001) и общего балла агрессии (F=11,289; p=0,000).

Отмечалось значимое преобладание незрелых психологических защит (F=4,874; p<0,011), в частности таких, как отрицание (F=4,642; p<0,013), обесценивание (F=7,656; p<0,001) и вымещение (F=8,234; p<0,001). Выявлялась несформированность продуктивных копинг-стратегий в виде дистанцирования (F=3,256; p<0,045), самоконтроля (F=4,106; p<0,021), планирования разрешения проблемы (F=4,869; p<0,011) и положительной переоценки (F=5,938; p<0,004).

Лица третьего кластера (n=16) отличались высокой выраженностью патохарактерологических черт (p=0,000), с максимальной представленностью черт, характерных для параноидного и шизоидного расстройства личности (рис. 2). Они отличались низкими показателями развлекательной активации поведения (F=6,976; p<0,002), предпочтением простых задач в структуре самоконтроля (F=3,232; p<0,046), неразвитостью этапов моделирования значимых условий деятельности (F=3,813; p<0,027), высокими показателями когнитивного (F=9,192; p=0,000) и аффективного (F=9,380; p=0,000) компонентов агрессивности, невыраженностью зрелых психологических защит (F=5,084; p<0,009) и высоким показателем такого защитного механизма, как изоляция (F=3,187; p<0,048).

Были выражены следующие стратегии совладающего поведения: конфронтационный копинг (F=8,803; p=0,000), дистанцирование (F=3,256; p<0,045) и бегство-избегание (F=4,670; p<0,013).

В первый и второй кластер вошло больше лиц, признанных невменяемыми. В третьем кластере было одинаковое количество лиц, признанных вменяемыми и невменяемыми. В первом профиле преобладали лица, совершившие агрессивные правонарушения. Во втором кластере было незначительно больше лиц, совершивших имущественные, а в третьем — агрессивные правонарушения.

Далее были определены **прогностически значимые индивидуально-психологические переменные при оценке риска социальной дезадаптации и криминализации у лиц с расстройствами личности** (дискриминантный анализ).

Для лиц с расстройствами личности с криминальным анамнезом это — неспособность к построению модели значимых условий деятельности (df=0,804) и оценке ее результатов (df=-0,297); физическая агрессия (df=0,677); высокая активация, направленная как на

достижение цели ($df=0,523$), так и на поощрение и вознаграждение ($df=0,322$); низкое торможение поведения ($df=0,375$); стремление к риску ($df=0,299$); преобладание защитного механизма «проекция» ($df=0,484$). Качество дискриминантной модели — высокое ($AUC=81,5\%$). Чувствительность модели — высокая (80,6%), специфичность — удовлетворительная (76%).

Следующие переменные внесли вклад в решение о включении в группу лиц с расстройствами личности, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения: враждебность ($df=1,075$), развитость этапа моделирования ($df=0,682$) при общем низком уровне саморегуляции ($df=-0,764$), эгоцентризм ($df=0,405$) и склонность к физической активности в структуре самоконтроля ($df=0,288$), низкое торможение поведения ($df=-0,286$), выраженность защитного механизма «вымещение» ($df=0,607$). Качество дискриминантной модели для психологических параметров — высокое ($AUC=85,4\%$). Чувствительность и специфичность модели — высокие (81,8 и 84,2% соответственно).

В классификацию обследованных в группу лиц с расстройством личности, совершивших имущественные деликты вносили вклад такие психологические переменные, как: высокие показатели гнева ($df=1,127$), эгоцентризма ($df=0,671$); трудности сдерживания аффекта раздражения ($df=0,603$), импульсивности ($df=0,601$) и склонность к риску ($df=0,465$); преобладание таких защит, как проекция ($df=0,699$), отрицание ($df=0,557$) и изоляция ($df=0,485$), копинг-стратегии «дистанцирование» ($df=0,360$). Качество дискриминантной модели для психологических параметров — высокое ($AUC=89,4\%$). Чувствительность и специфичность модели — высокая (82,4 и 89,9%).

Следующие индивидуально-психологические переменные внесли вклад в решение о включении в группу лиц с органическим расстройством личности, совершивших агрессивно-насильственные деликты: физическая агрессия ($df=0,607$); трудность сдерживания аффекта раздражения ($df=0,709$); эгоцентризм ($df=0,377$); сцепленность этапов процесса саморегуляции ($df=0,617$); психологическая защита «вымещение» ($df=0,493$). Качество дискриминантной модели для психологических параметров — достаточное ($AUC=78,3\%$). Чувствительность модели низкая (69,8%), специфичность — удовлетворительная (71,4%).

В классификацию в группу лиц с органическим расстройством личности, совершивших имущественные деликты, вносили вклад следующие психологические переменные: стремление к риску в структуре самоконтроля ($df=0,562$); такие копинг-стратегии, как бегство-избегание ($df=0,641$), рационализация ($df=0,512$) и пассивная агрессия ($df=0,454$); дефицитарность контрольно-коррекционного этапа саморегуляции ($df=-0,418$). Качество дискриминантной модели для психологических параметров — высокое ($AUC=83,8\%$). Чувствительность модели высокая (85,7%), специфичность — удовлетворительная (70,4%).

Выводы

1. При выделении патохарактерологических профилей отдельно в группе лиц с расстройствами личности с криминальным анамнезом было выявлено, что высокому уровню выраженности патохарактерологических черт (свойственных параноидному, пограничному, истерическому, тревожному, зависимому и особенно ананкастному расстройству личности) соответствовала высокая агрессивность, сочетающаяся со стремлением к решению простых задач. Среди защитных механизмов отмечался высокий

уровень отыгрывания вовне негативных переживаний и склонность к фантазированию, как средству ухода от решения актуальных проблем.

2. В группе лиц с органическим расстройством личности с выраженными патохарактерологическими особенностями, которые соответствовали преимущественно шизоидному расстройству личности, выявлялись нарушения саморегуляции поведения, характеризующиеся низким моделированием. Среди компонентов агрессивности были выражены гнев и враждебность. Процесс мотивационной регуляции поведения отличался низкой развлекательной активацией поведения. Среди защитных механизмов преобладала изоляция. Среди непродуктивных копинг-стратегий были выражены дистанцирование и избегание.

3. Полученные дискриминантные модели для лиц с расстройством личности и органическим расстройством с учетом характера совершенного правонарушения обладали высокой прогностической ценностью.

Литература

1. Булыгина В.Г., Кудрявцев И.А. Психологические основы профилактики опасных действий психически больных: монография. М.: Спринтер, 2016. 421 с.
2. Горинов В.В., Баева А.С. Влияние психогенных факторов на динамику расстройств личности и криминальное поведение // Психическое здоровье. 2011. № 10. С. 44—48.
3. Горинов В.В., Корзун Д.Н., Васюков С.А. Расстройства личности: современные классификации, диагностика и особенности экспертной оценки // Судебная психиатрия. Актуальные проблемы. Вып. 15. / Под. ред. В.В. Вандыша. М.: ФГБУ «НМИЦПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, 2018. С. 5—63.
4. Гульдман В.В. Мотивация противоправных действий у психопатических личностей: дисс. ... д-ра психол. наук. М., 1985. 242 с.
5. Казаковцев Б.А., Булыгина В.Г., Макурина А.П., Кабанова Т.Н., Макурин А.А. Методика оценки протективных факторов при лечении и реабилитации психически больных: метод. рекомендации. М.: ФГБУ «ГНЦССП имени В.П. Сербского» Минздрава России, 2013. 27 с.
6. Калашникова А.С., Сафуанов Ф.С. Роль психических расстройств, не исключающих вменяемости, в формировании разнонаправленной агрессии // Российский психиатрический журнал. 2010. № 4. С. 16—22.
7. Котов В.П., Абрамов С.В., Булыгина В.Г. и др. Амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра лиц с тяжелыми психическими расстройствами: метод. рекомендации. М.: ФГБУ «ГНЦССП имени В.П. Сербского» Минздрава России, 2003. 24 с.
8. Кудрявцев И.А., Лапшина Е.Н. Психологические механизмы и эффекты влияния патологии характера на саморегуляцию общественно опасных действий // Российский психиатрический журнал. 2008. № 3. С. 29—35.

9. Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2017 году: аналитический обзор. Вып. 26. / Под ред. Е.В. Макушкина. М.: ФГБУ «НМИЦПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, 2018. 200 с.
10. Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2003. 300 с.
11. De Vries Robbé M., de Vogel V., Douglas K.S. Risk factors and protective factors: A two-sided dynamic approach to violence risk assessment // Journal of Forensic Psychiatry and Psychology. 2013. Vol. 24. P. 440—457.
12. Hare R.D., Neumann C.S. Psychopathy as a clinical and empirical construct // Annual Review of Clinical Psychology. 2008. № 4. P. 217—246.

Pathocharacterological Profiles in Individuals With Personality Disorders With a Criminal History

Dubinsky A.A., *Researcher, the Laboratory of mental hygiene and psychoprophylaxis, Federal State Budgetary Institution "V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology" of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (aleksandr-dubinskij@yandex.ru)*

In the article presents the results of the pathocharacterological profiles in individuals with personality disorders and organic personality disorder with a criminal history. It was revealed that the aggressiveness and preference of simple tasks in the structure of self-control corresponded to a high level of manifestation of pathocharacterological features in people with personality disorders. A group of individuals with an organic personality disorder with pronounced pathocharacteristic features characterized: inability to build a model of significant conditions for achieving the goal, severity of anger and hostility, low inhibition of behavior, low level of self-control, the predominance of defense mechanisms such as isolation, denial, displacement and such unproductive coping strategies like confrontation and avoidance.

Identified psychological predictors that make a significant contribution to the assignment to groups of individuals with personality disorder and organic personality disorder, taking into account type of the offence. The resulting discriminant models for psychological indicators had a satisfactory and high predictive value.

Key words: personality disorders, individual psychological characteristics, self-control, self-regulation, aggressiveness, defense mechanisms, coping strategies, criminalization, social maladjustment.

References

1. Bulygina V.G., Kudrjavcev I.A. Psihologicheskie osnovy profilaktiki opasnyh dejstvij psihicheski bol'nyh: monografija [Psychological bases of prevention of dangerous actions of mentally ill: a monograph]. Moscow: Publ. Springer, 2016. 421 p.
2. Gorinov V.V., Baeva A.S. Vlijanie psihogennyh faktorov na dinamiku rasstrojstv lichnosti i kriminal'noe povedenie [Influence of psychogenic factors on personality disorders and criminal behavior]. *Psihicheskoe zdorov'e [Mental health]*, 2011, no 10, pp. 44—48. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Gorinov V.V., Korzun D.N., Vasyukov S.A. Rasstrojstva lichnosti: sovremennye klassifikacii, diagnostika i osobennosti ekspertnoj ocenki. V kn: Sudebnaya psihiatriya. Aktual'nye problemy [Personality disorders: modern classifications, diagnostics and

- peculiarities of expert assessment. In: Forensic Psychiatry. Actual problems]. In Vandysh V.V. (ed.). Moscow: FSBI "V. Serbsky NMRCPN" of the Ministry of Healthcare of the Russia, 2018, issue 15, pp. 50—63.
4. Gul'dan V.V. Motivacija protivopravnyh dejstvij u psihopaticeskikh lichnostej: dis. ... dokt. psihol. nauk. [Motivation illegal actions in psychopathic personalities. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 1985. 242 p.
 5. Kazakovtsev B.A., Bulygina V.G., Makurina A.P., Kabanova.T.N., Makurin A.A. Metodika ocenki protektivnyh faktorov pri lechenii i rehabilitacii psihicheski bol'nyh: Metodicheskie rekomendacii [Methods for evaluating protective factors in the treatment and rehabilitation of the mentally ill: Guidelines]. Moscow: FGBU «GNCSSP im. V.P. Serbskogo» Minzdrava Rossii, 2013. 27 p.
 6. Kalashnikova A.S., Safuanov F.S. Rol' psihicheskikh rasstrojstv, ne iskluchajushhih vmenjaemosti, v formirovanii raznonapravlennoj agressii [The role of mental disorders not excluding sanity, in the formation of multidirectional aggression]. *Rossijskij psichiatricheskij zhurnal [Russian Journal of Psychiatry]*, 2010, no 4, pp. 16—22. (In Russ., abstr. in Engl.).
 7. Kotov V.P., Abramov S.V., Bulygina V.G. et al. Ambulatornoe prinuditel'noe nablyudenie i luchenie u psichiatra lic s tyazhelymi psihicheskimi rasstrojstvami: Metodicheskie rekomendacii [Outpatient compulsory observation and radiation from a psychiatrist for people with severe mental disorders: Guidelines]. Moscow: FGBU «GNCSSP im. V.P. Serbskogo» Minzdrava Rossii, 2003. 24 p.
 8. Kudrjavcev I.A., Lapshina E.N. Psihologicheskie mehanizmy i jeffekty vlijaniya patologii haraktera na samoreguljaciju obshhestvenno opasnyh dejstvij [Psychological mechanisms and effects of the impact of self-regulation in the pathology character of socially dangerous acts]. *Rossijskij psichiatricheskij zhurnal [Russian Journal of Psychiatry]*, 2008, no 3, pp. 29—35. (In Russ., abstr. in Engl.).
 9. Osnovnye pokazately deyatelnosti sudebno-psichiatricheskoi jekspertnoj sluzhby v Rossijskoj Federacii v 2017 godu: Analiticheskij obzor [Performance indicators of forensic psychiatric expert service in the Russian Federation in 2017: Analytical Review]. In Makushkin E.V. (ed.). Moscow: FSBI "V. Serbsky NMRCPN" of the Ministry of Healthcare of the Russia, 2018, issue 26, 200 p.
 10. Safuanov F.S. Psihologija kriminal'noj agressii [Psychology of criminal aggression]. Moscow: Publ. Smysl, 2003. 300 p.
 11. De Vries Robbé M., de Vogel V., Douglas K.S. Risk factors and protective factors: A two-sided dynamic approach to violence risk assessment. *Journal of Forensic Psychiatry and Psychology*, 2013, no. 24, pp. 440—457.
 12. Hare R.D., Neumann C.S. Psychopathy as a clinical and empirical construct. *Annual Review of Clinical Psychology*, 2008, no 4, pp. 217—246.